

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1317
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1317

СОДЕРЖАНИЕ

- 2795-2805 Современный видовой состав и население птиц березняков зоны берёзовых лесов и редколесий северо-запада Мурманской области в гнездовой период. И. В. ЗАЦАРИННЫЙ, И. С. СОБЧУК, И. А. БУЛЫЧЕВА, В. С. ВАРЮХИН, Е. С. ЕФРЕМОВА
- 2805-2809 О судьбе одного гнезда орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Челябинской области. В. А. ГАШЕК, В. Д. ЗАХАРОВ, Н. Н. МИГУН
- 2809-2811 Нетипичное гнездование птиц в антропогенном ландшафте. А. С. НАДТОЧИЙ, С. К. ЗИОМЕНКО, А. Б. ЧАПЛЫГИНА
- 2811-2812 Новое о гнездовании вертишейки *Jynx torquilla*. М. А. ВЕЛИЧКО
- 2812-2813 Гнездование гоголя *Bucephala clangula* и лутка *Mergellus albellus* в низовьях Днепра. А. П. ДАНИЛОВИЧ
- 2813-2815 Некоторые наблюдения над биологией серой вороны *Corvus cornix* в дельте Волги. В. Б. ДУБИНИН
- 2815-2817 Упрощённый метод количественного учёта птиц. Г. А. НОВИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1317

CONTENTS

- 2795-2805 Modern species composition and population of birds of birch forests in birch and sparse forest zone in north-west of the Murmansk Oblast during breeding period.
I. V. ZAT SARINNY, I. S. SOBCHUK,
I. A. BULYCHEVA, V. S. VARYUHIN,
E. S. EFREMOVA
- 2805-2809 On the fate of the white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* nest in the Chelyabinsk Oblast. V. A. GASHK,
V. D. ZAKHAROV, N. N. MIGUN
- 2809-2811 Atypical of birds nesting in the anthropogenic landscape.
A. S. NADTOCHIY, S. K. ZIOMENKO,
A. B. CHAPLYGINA
- 2811-2812 New about breeding of the wryneck *Jynx torquilla*.
M. A. VELICHKO
- 2812-2813 Breeding of the common goldeneye *Bucephala clangula* and smew *Mergellus albellus* in the lower reaches of the Dnieper. A. P. DANILOVICH
- 2813-2815 Some observations on the biology of hooded crows *Corvus cornix* in the Volga delta. V. B. DUBININ
- 2815-2817 A simplified method for the accounting of birds.
G. A. NOVIKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Современный видовой состав и население птиц березняков зоны берёзовых лесов и редколесий северо-запада Мурманской области в гнездовой период

**И.В.Зацаринный, И.С.Собчук, И.А.Булычева,
В.С.Варюхин, Е.С.Ефремова**

Иван Викторович Зацаринный. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. Национальный парк «Мещера», ул. Интернациональная, д. 111, г. Гусь-Хрустальный, Владимирская область, 601501, Россия.
E-mail: zatsarinny@mail.ru

Ирина Антоновна Булычева. Государственный природный заповедник «Пасвик», посёлок Раякоски, Мурманская область, 184404, Россия

Иван Сергеевич Собчук, Вадим Сергеевич Варюхин, Елена Сергеевна Ефремова. Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия

Поступила в редакцию 7 июля 2016

Северо-западная часть Мурманской области занимает особое место в истории освоения севера европейской части нашей страны. На протяжении столетий здесь пересекаются геополитические и социально-экономические интересы разных этносов, народов и государств. Освоение этой территории всегда было неразрывно связано с её изучением и оценкой хозяйственного потенциала.

Экосистемы этого района по-своему уникальны. Здесь проходит граница распространения самых северных хвойных лесов Европы (Исаченко 1961; Тырников 1995), которые сменяются зоной берёзовых лесов и редколесий, доходящей практически до побережья Баренцева моря.

В орнитологическом плане территория также очень своеобразна и длительное время привлекает внимание исследователей разных стран. Птиц в приграничном Печенгском районе изучали в разное время, но зачастую охватывая либо небольшие участки его территории, либо только некоторые группы и виды птиц. Условно можно выделить несколько основных периодов изучения птиц этого района.

Первый из них — это конец XIX — начало XX века, когда сведения по биологии и экологии птиц целенаправленно или попутно собирались преимущественно вдоль основного трансграничного транспортного коридора района — реки Паз, соединяющей озеро Инари и Баренцево море (Бухаров 1885; Гебель 1902; Wessel 1904; Schaanning 1907; и др.).

Следующий этап наступает после подписания в 1920 году Тартуского мирного договора и присоединения части этой территории к Финляндии и длится вплоть до завершения боевых действий Второй миро-

вой войны, после чего эта территория вновь становится частью нашей страны и входит в состав Мурманской области. В «финский период» собираются сведения о фауне птиц различных участков провинции Петсамо (Merikallio 1924, 1926, 1934; Carpelan 1927; Keltikangas, Harala 1938; Ottow 1949; и др.), но снова преимущественно попутно, либо целенаправленно, но вдоль транспортных коридоров или на локальных участках.

Дальнейшее освоение Печенгского района, уже в советский период, привело к бурному развитию горно-металлургической промышленности, строительству электростанций, городов и посёлков, дорог и прочих инфраструктурных объектов. Однако несмотря на такое бурное развитие и массовое заселение территории людьми, дальнейшая работа по изучению птиц этого района практически остановилась. В этот период птиц продолжали изучать на сопредельных норвежских и финских территориях, а в нашей стране – на островах Баренцева моря и вдоль его побережья. Обобщение накопленных в течение XX века сведений о птицах российской части северной Фенноскандии, в том числе по исследуемому району, было выполнено в начале 1990-х годов (Бианки и др. 1993). В частности, в этой работе представлены материалы, касающиеся состава фауны, населения птиц и отдельных аспектов их биологии.

Со второй половины XX века на территориях, примыкающих к границам России, норвежцами выполняется большое количество исследований, направленных на изучение природной среды, в том числе орнитофауны и структуры населения птиц, а результаты этих работ непрерывно обобщаются и систематизируются (Wikan 1987; Frantzen *et al.* 1991; Tingstad *et al.* 1997, 2000; Gunter 2000, 2006; Gunter, Tingstad 2002; и др.).

Современный этап активного изучения орнитофауны территории Печенгского района начинается в конце XX века с момента организации на границе России и Норвегии заповедника «Пасвик». В этот период начинается сбор материалов по фауне птиц, изучается биология и экология отдельных видов (Бианки 1999; Макарова и др. 2003; Хлебосолов и др. 2007; и др.).

Анализ результатов орнитологических исследований, выполненных в этой части северной Фенноскандии, в последние десятилетия показывает, что бóльшая их часть посвящена птицам севера таёжной зоны, островов и побережья Баренцева моря, зоны берёзовых лесов и редколесий в Финляндии и Норвегии. При этом до настоящего времени практически отсутствовали сведения о структуре населения птиц зоны берёзовых лесов и редколесий России, где глубина и характер освоения природной среды людьми заметно отличаются от прилегающих районов соседних государств. В последние годы в этой части Мурманской области орнитологическими исследованиями были охвачены лишь

некоторые территории, входящие в зону берёзовых лесов, – Пасаритунтури (Хлебосолов и др. 2006) и полуостров Рыбачий (Большаков 2015).

В данной работе обобщены результаты полевых исследований, выполнявшихся в зоне берёзовых лесов и редколесий Печенского района начиная с 2006 года, приводятся сведения по фауне и населению птиц берёзовых лесов, имеющих различную степень трансформации.

Полевые исследования выполнялись в 2006-2013 и 2015 годах в зоне берёзовых лесов и редколесий Печенгского района Мурманской области. Работы включали учёты птиц на стационарных учётных маршрутах, которые были заложены на участках берёзовых лесов, отличающихся степенью трансформации. Районы размещения учётных маршрутов были выбраны в зависимости от уровня деградации естественной структуры растительности, произошедшей по ряду антропогенных и природных причин (Кольская... 2012; Зацаринный и др. 2016).

Исследования выполнялись на четырёх ключевых участках. Первый из них располагался в 5-10 км на восток-северо-восток от посёлка Никель по направлению к городу Заполярный. Эта территория представлена участком, имеющим следы сильной трансформации структуры растительности, включая древесный, кустарниковый, кустарничковый, травянистый ярусы и мохово-лишайниковый покров. Структура лесной территории здесь мозаична и включает в себя отдельные участки берёзовых лесов и «пустошей», на которых с разной степенью интенсивности продолжается начавшийся ранее процесс естественного восстановления лесов.

Второй участок располагается в окрестностях города Заполярный – между долиной реки Намайоки, озером Палоярви и автомобильной дорогой из Заполярного в Никель. Эта территория также имеет следы произошедшей ранее деградации растительного покрова, которая наиболее хорошо заметна на вершинах и склонах возвышенностей. В понижениях рельефа, вдоль небольших ручьёв и в нижних участках склонов сохраняется древесный, кустарниковый, кустарничковый, травянистый ярусы и мохово-лишайниковый покров. Мозаичность растительности меняется в зависимости от экспозиции склона. Наиболее полно структура берёзовых лесов сохраняется в понижениях рельефа и по берегам небольших ручьёв. Здесь, как и на предыдущем участке, замечен начавшийся ранее процесс восстановления естественной структуры растительности.

Третий участок находится в 15 км к северо-востоку от посёлка Никель и в 10-17 км к северо-западу от города Заполярный: от долины реки Кувернеринйоки до юго-западной оконечности озера Маярви. Этот участок характеризуется неоднородностью по степени трансформации растительного покрова. Признаки изменения естественной структуры растительности наблюдаются у вершин возвышенностей и на участках склонов некоторых экспозиций. В долинах небольших ручьёв растительные сообщества сохраняют присущую им естественную структуру. Наиболее типичная структура лесов характерна для территорий, примыкающих к долине реки Кувернеринийоки.

Четвёртый участок располагается в 18-20 км к северо-востоку от города Заполярный в окрестностях посёлка Печенга. Эта территория удалена от промышленных центров. В берёзовых лесах отсутствуют видимые признаки нарушения растительного покрова, что позволяет использовать выполненные здесь описания структуры населения лесных птиц как модель типичной структуры характерную для всего района исследований.

Учёты птиц проводили в весенне-летний период (конец мая – начало июня). Учётный маршрут в окрестностях посёлка Никель включал в себя берёзовые леса различной степени трансформации, а также отдельные участки «пустошей» и имел протяженность 8 км (в 2006 году – 6 км).

В окрестностях города Заполярный учётный маршрут включал в себя участки берёзовых лесов и пустошей и имел протяженность 7.2 км (в 2006 году – 4 км). Дополнительно в этом районе ежегодно обследовался участок бывших сельскохозяйственных полей протяжённостью 0.4 км. В настоящее время эти поля представляют собой небольшие по площади луговины, пересекаемые мелиоративными канавами. Сами луговины местами заросли ивовым кустарником, а мелиоративные канавы – берёзой, ивами и рябиной.

В окрестностях Кувернериньйоки учётный маршрут включал в себя берёзовые леса и имел протяженность 7 км (в 2006 году – 6.2 км; в 2013 и 2015 – 6.5 км). С 2013 года участок этого маршрута длиной 0.5 км был исключён из маршрута, поскольку был полностью уничтожен в результате лесного пожара. Участок гари протяжённостью 0.65 км обследовался в 2013 и 2015 годах.

В окрестностях посёлка Печенга протяжённость учётного маршрута в берёзовых лесах составляла 4.2 км.

В 2015 году был пройден дополнительный маршрут от долины реки Кувернериньйоки до долины реки Колосйоки, т.е. на участке между стационарными учётными маршрутами районов окрестностей Кувернериньйоки (умеренно трансформированные леса) и окрестностей посёлка Никель (сильно трансформированные леса), общей протяжённостью 10 км.

Птиц учитывали методом маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения (Равкин, Челинцев 1999). В качестве меры количественного обилия птиц использовали показатель «встречаемость» (пар/км). В ходе выполнения расчётов по обилию птиц в гнездовой период принято допущение, что каждый поющий самец имеет пару. Отдельные аспекты этой работы частично опубликованы (Зацаринный и др. 2012; Кольская... 2012; Поликарпова и др. 2013).

Коренные ненарушенные берёзовые леса северо-запада Мурманской области имеют относительно сложную структуру населения птиц. Основу составляют воробьиные (табл. 1), среди которых к фоновым можно отнести весничку *Phylloscopus trochilus*, юрка *Fringilla montifringilla*, обыкновенную чечётку *Acanthis flammea*, белобровика *Turdus iliacus*, варакушку *Luscinia svecica*, рябинника *Turdus pilaris* и обыкновенную горихвостку *Phoenicurus phoenicurus*. В число обычно встречаемых в этих лесах видов птиц входят лесной конёк *Anthus trivialis*, певчий дрозд *Turdus philomelos*, серая ворона *Corvus corone*, сорока *Pica pica*, большая синица *Parus major* и ворон *Corvus corax*. Сравнительно реже здесь встречаются свиристель *Bombus garrulus*, пухляк *Parus montanus*, сибирская гаичка *Parus cinctus*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. В долинах небольших ручьёв обычны камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus* и белая трясогузка *Motacilla alba*. Помимо воробьиных, в берёзовых лесах регулярно встречаются белая куропатка *Lagopus lagopus*, кукушка *Cuculus canorus* и зимняк *Buteo lagopus*.

Орнитофауна зоны берёзовых лесов и редколесий чётко дифференцирована в зависимости от степени антропогенной трансформации

Таблица 1. Встречаемость птиц в берёзовых лесах в окрестностях Кувернериньки и посёлка Печенга в гнездовой период (пар/км)

Вид \ район, год	Окрестности Кувернериньки										Окрестности посёлка Печенга									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2015	$m \pm s$ min-max	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2015	$m \pm s$ min-max
<i>Lagopus lagopus</i>	0.16	0.14	-	-	-	0.43	0.29	0.46	0.92	0.27 ± 0.30 $0.00-0.92$	-	0.24	-	0.24	-	0.48	-	-	-	0.11 ± 0.17 $0.00-0.48$
<i>Cuculus canorus</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	0.15	0.02 ± 0.05 $0.00-0.15$	-	0.24	0.24	-	0.48	0.95	0.48	0.71	0.48	0.40 ± 0.31 $0.00-0.95$
<i>Anthus trivialis</i>	0.33	-	-	-	-	0.57	-	0.46	-	0.15 ± 0.23 $0.00-0.57$	0.95	-	-	-	0.71	1.19	-	1.43	0.71	0.55 ± 0.57 $0.00-1.43$
<i>Motacilla alba</i>	-	0.14	0.29	-	-	-	-	-	-	0.05 ± 0.10 $0.00-0.29$	0.72	-	0.48	-	-	-	-	0.24	-	0.16 ± 0.27 $0.00-0.72$
<i>Pica pica</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0.24	-	0.24	0.24	0.24	0.95	0.24	0.24 ± 0.29 $0.00-0.95$
<i>Corvus cornix</i>	0.16	-	0.29	-	-	-	-	-	0.46	0.10 ± 0.17 $0.00-0.46$	0.24	-	0.24	0.24	0.48	0.24	0.24	0.48	0.95	0.35 ± 0.27 $0.00-0.95$
<i>Corvus corax</i>	0.16	0.29	0.14	-	-	-	0.14	0.31	0.15	0.13 ± 0.12 $0.00-0.31$	-	0.48	0.24	0.24	0.24	-	-	0.24	-	0.16 ± 0.17 $0.00-0.48$
<i>Bombus garrulus</i>	-	-	0.29	-	-	-	-	-	0.15	0.05 ± 0.10 $0.00-0.29$	0.47	0.48	0.24	-	-	-	-	-	-	0.13 ± 0.21 $0.00-0.48$
<i>Phylloscopus trochilus</i>	4.39	3.71	1.86	2.71	4.14	5.71	2.29	7.69	5.38	4.21 ± 1.85 $1.86-7.69$	7.38	5.48	4.76	6.19	7.14	10.48	5.48	14.76	10.00	7.96 ± 3.23 $4.76-14.76$
<i>Oenanthe oenanthe</i>	0.16	-	-	0.14	-	0.57	0.29	0.62	0.62	0.27 ± 0.27 $0.00-0.62$	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Ph. phoenicurus</i>	0.65	0.57	0.43	0.43	1.00	1.43	1.14	2.15	1.08	0.99 ± 0.56 $0.43-2.15$	0.72	0.24	0.95	0.24	0.95	1.19	0.95	1.67	1.19	0.90 ± 0.46 $0.24-1.67$
<i>Luscinia svecica</i>	1.14	0.71	0.14	0.14	0.43	1.43	0.86	1.69	1.85	0.93 ± 0.64 $0.14-1.85$	0.95	1.19	0.95	-	0.95	1.90	2.38	2.86	1.19	1.37 ± 0.87 $0.00-2.86$
<i>Turdus pilaris</i>	-	0.14	0.14	-	-	0.14	-	-	0.15	0.06 ± 0.08 $0.00-0.15$	1.19	1.19	0.24	0.95	0.71	1.90	0.95	0.95	2.86	1.22 ± 0.76 $0.24-2.86$
<i>Turdus iliacus</i>	0.49	0.71	0.57	0.29	0.57	0.86	0.29	0.62	1.08	0.61 ± 0.25 $0.29-1.08$	1.67	1.90	1.90	1.67	2.86	2.86	1.19	2.14	2.62	2.09 ± 0.58 $1.19-2.86$
<i>Turdus philomelos</i>	-	-	0.14	-	-	-	0.14	-	-	0.03 ± 0.06 $0.00-0.14$	0.24	0.48	-	-	0.24	0.95	-	0.95	0.95	0.42 ± 0.42 $0.00-0.95$
<i>Parus montanus</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0.47	0.24	0.24	-	0.24	-	-	-	-	0.13 ± 0.17 $0.00-0.47$
<i>Parus cinctus</i>	-	-	-	-	0.14	-	-	-	0.46	0.07 ± 0.15 $0.00-0.46$	0.47	-	-	0.24	0.24	-	-	-	-	0.11 ± 0.17 $0.00-0.47$
<i>Parus major</i>	-	0.29	-	-	-	0.14	-	0.15	-	0.06 ± 0.11 $0.00-0.29$	-	0.24	0.24	-	0.24	0.48	-	0.71	-	0.21 ± 0.25 $0.00-0.71$
<i>Fringilla montifringilla</i>	0.98	1.86	0.57	1.00	1.29	1.29	0.86	3.85	2.15	1.54 ± 1.00 $0.57-3.85$	1.19	2.38	2.38	2.38	4.05	3.33	1.67	3.81	3.10	2.70 ± 0.95 $1.19-4.05$
<i>Acanthis flammea</i>	2.28	3.00	0.29	1.86	2.00	2.29	0.29	4.92	3.69	2.29 ± 1.49 $0.29-4.92$	4.05	2.86	0.48	2.14	2.62	3.10	0.48	4.29	4.05	2.67 ± 1.44 $0.48-4.29$
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0.24	0.24	0.48	-	-	-	-	0.24	0.24	0.16 ± 0.17 $0.00-0.48$
<i>Sch. schoeniclus</i>	0.33	0.14	0.14	-	0.14	-	-	0.15	0.46	0.15 ± 0.16 $0.00-0.46$	0.24	-	0.48	-	0.48	0.48	0.24	0.71	-	0.29 ± 0.26 $0.00-0.71$

Обозначения: m – среднее многолетнее, s – стандартное отклонение, min-max – пределы вариации

Таблица 2. Встречаемость птиц в берёзовых лесах в окрестностях посёлка Никель и города Заполярный в гнездовой период (пар/км)

Вид \ район, год	Окрестности посёлка Никель										Окрестности города Заполярный									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2015	m±s min-max	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2015	m±s min-max
<i>Lagopus lagopus</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	0.38	0.04±0.13 0.00-0.38	-	-	0.14	-	0.28	-	-	0.28	-	0.08±0.12 0.00-0.28
<i>Anthus trivialis</i>	-	-	-	-	-	-	0.13	-	-	0.01±0.04 0.00-0.13	-	-	-	-	0.42	-	0.14	0.14	-	0.08±0.14 0.00-0.42
<i>Motacilla alba</i>	0.17	-	-	0.13	0.25	0.13	0.25	0.13	0.50	0.17±0.15 0.00-0.50	0.25	0.42	0.28	0.42	0.42	-	-	0.28	0.28	0.26±0.16 0.00-0.42
<i>Corvus cornix</i>	-	-	-	-	0.13	-	-	-	-	0.01±0.04 0.00-0.13	-	-	0.28	-	0.28	0.14	0.42	0.42	0.28	0.20±0.17 0.00-0.42
<i>Corvus corax</i>	-	0.25	0.13	-	0.13	-	-	-	0.13	0.07±0.09 0.00-0.25	-	0.14	0.28	0.28	0.42	-	-	0.28	0.28	0.19±0.16 0.00-0.42
<i>Phylloscopus trochilus</i>	1.67	2.50	0.50	1.63	4.00	4.00	1.13	3.63	5.63	2.74±1.67 0.50-5.63	1.25	1.94	0.83	1.81	3.47	3.47	2.78	4.17	3.19	2.55±1.14 0.83-4.17
<i>Oenanthe oenanthe</i>	1.00	0.38	0.38	0.13	0.63	0.75	1.13	0.75	0.50	0.63±0.32 0.13-1.13	0.75	0.14	0.28	-	0.56	0.42	0.97	0.69	1.11	0.55±0.37 0.00-1.11
<i>Ph. phoenicurus</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	0.13	0.01±0.04 0.00-0.13	-	-	0.28	-	0.14	0.69	0.42	0.56	0.97	0.34±0.35 0.00-0.97
<i>Luscinia svecica</i>	1.50	0.25	0.25	0.88	0.38	0.75	1.13	0.88	2.00	0.89±0.59 0.25-2.00	0.25	0.42	0.28	0.42	0.28	1.25	0.56	1.25	0.69	0.60±0.39 0.25-1.25
<i>Turdus pilaris</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0.14	0.14	-	-	-	0.14	-	0.05±0.07 0.00-0.14
<i>Turdus iliacus</i>	-	-	0.13	0.63	0.25	0.13	0.25	0.25	0.25	0.21±0.19 0.00-0.63	-	-	0.42	0.97	0.83	0.14	0.42	-	0.14	0.32±0.37 0.00-0.97
<i>Fringilla montifringilla</i>	-	-	-	0.25	0.38	0.75	0.25	1.38	0.13	0.35±0.46 0.00-1.38	-	-	0.28	0.28	0.97	0.83	1.53	1.53	0.56	0.82±0.58 0.00-1.53
<i>Acanthis flammea</i>	2.17	1.88	-	1.88	2.88	2.75	0.63	2.75	4.75	2.19±1.37 0.00-4.75	3.75	2.22	0.42	2.50	2.64	2.08	0.69	3.33	3.19	2.31±1.13 0.42-3.75
<i>Sch. schoeniclus</i>	-	-	-	-	0.38	-	-	0.13	0.13	0.07±0.13 0.00-0.38	0.50	-	-	0.14	0.28	-	-	-	0.14	0.12±0.17 0.00-0.50

Обозначения: *m* – среднее многолетнее, *s* – стандартное отклонение, min-max – пределы вариации

исходных лесных экосистем. В лесах, имеющих изменения исходной структуры растительности, снижается видовое разнообразие птиц, при этом обычно сохраняется фоновый видовой состав, но уменьшается численность этих видов.

В наиболее трансформированных лесах, в окрестностях Никеля и Заполярного, фоновыми видами являются весничка, чечётка и юрок (табл. 2). Варакушка и камышовая овсянка здесь населяют участки с развитой кустарниковой растительностью вдоль водотоков, по окраинам болот и территории, где идёт постепенное восстановление растительности – нижние и средние участки склонов возвышенностей и понижения рельефа, зарастающие берёзой и ивой. На участках с нарушенным напочвенным покровом обычна каменка *Oenanthe oenanthe* и белая трясогузка, здесь же иногда встречается лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*.

Леса, находящиеся на удалении 15-17 км от промышленных предприятий и менее пострадавшие от различного рода воздействий, обладают более разнообразной орнитофауной в сравнении с сильно трансформированными лесами (табл. 1). Здесь более полно представлена естественная структура древесного и кустарникового ярусов, что закономерно влияет на количественное обилие птиц. В этих лесах сравнительно выше численность белой куропатки, веснички, юрка, лесного конька, белобровика и обыкновенной горихвостки. Периодически в лесах этого района встречаются свиристель, певчий дрозд, синицы. Напочвенный покров на этой территории почти не имеет видимых признаков трансформации, что, видимо, приводит к сокращению мест, пригодных для жизни каменки и белой трясогузки и, соответственно, к уменьшению их обилия. Таким образом, по составу фауны и населению птиц эти территории занимают «промежуточное положение» между сильно трансформированными и коренными лесами.

Орнитофауна берёзовых лесов, находящихся между сильно и умеренно трансформированными территориями, не имеет ярко выраженных особенностей, а количественное обилие птиц принимает переходные значения, отражающие закономерные изменения в структуре растительности. Так, на участке между долинами рек Кувернеринйоки и Колосйоки в 2015 году наиболее обычны были чечётка (5.8 пар/км), весничка (5.1), юрок (2.0), обыкновенная каменка (1.4), варакушка (1.4) и белая куропатка (1.2). Сравнительно реже встречались обыкновенная горихвостка (0.9), белобровик (0.6) и белая трясогузка (0.5), редко – ворон (0.2), таловка *Phylloscopus borealis* (0.2), лесной конёк (0.1), свиристель (0.1), чиж *Spinus spinus* (0.1) и камышовая овсянка (0.1).

Зарастающие сельскохозяйственные поля и свежие гари представляют особые местообитания птиц. Орнитофауна бывших полей включает сравнительно небольшое количество видов. Практически ежегодно

здесь встречаются: весничка, варакушка, камышовая овсянка, юрок, реже и нерегулярно – горихвостка, чечётка и белобровик (табл. 4). Иногда эти территории посещают: луговой конёк *Anthus pratensis*, ворон, камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*, зяблик *Fringilla coelebs*, белая куропатка, перевозчик *Actitis hypoleucos*, сорока, рябинник, большая синица и обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*.

Таблица 3. Регистрации некоторых редких в берёзовых лесах видов птиц в гнездовой период

Вид	Около посёлка Никель (70.0 км)	Около города Заполярный (61.6 км)	Около Кувернеринйоки (61.2 км)	Около посёлка Печенга (37.8 км)
<i>Buteo lagopus</i>	-	-	1ind (2012)	1pr (2006) 1pr (2008) 1pr (2011) 1pr (2012)
<i>Falco columbarius</i>	-	-	1ind (2010)	-
<i>Lyrurus tetrix</i>	-	-	-	1♂ (2011)
<i>Larus argentatus</i>	1ind (2013)	11ind (2008)* 5 ind (2015)	-	-
<i>Larus marinus</i>	-	-	-	11ind (2008)*
<i>Larus canus</i>	-	1ind (2011) 1ind (2012) 1ind (2015)	-	-
<i>Columba livia</i>	-	4ind (2008)*	-	-
<i>Dendrocopos minor</i> **	-	-	-	1ind (2006)
<i>Delichon urbica</i>	1ind (2008) 1ind (2015)	-	1ind (2009)	-
<i>Motacilla flava</i>	1ind (2013)	-	-	-
<i>Garrulus glandarius</i> **	-	-	-	1ind (2013)
<i>Pica pica</i>	-	2ind (2012)	-	-
<i>Bombycilla garrulus</i>	-	1ind (2010)	-	-
<i>Phylloscopus collybita</i> **	-	-	1♂ (2010)	1♂ (2015)
<i>Phylloscopus borealis</i> **	-	-	1♂ (2011)	-
<i>Ficedula hypoleuca</i>	-	-	1♂ (2011) 1♂ (2012)	1♂ (2008) 1♂ (2015)
<i>Tarsiger cyanurus</i> **	-	-	-	1♂ (2007) 1♂ (2008)
<i>Turdus merula</i> **	-	-	-	1♂ (2010) 2♂ (2011)
<i>Parus major</i>	-	1ind (2015)	-	-
<i>Passer domesticus</i>	-	3ind (2006)* 7ind (2008)*	-	-
<i>Chloris chloris</i> **	-	-	3♂ (2008)	1♂ (2010)
<i>Spinus spinus</i>	1♂ (2015)	-	-	1♂ (2010)
<i>Loxia curvirostra</i>	-	-	1♂ (2011)	-
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	-	1ind (2013)	-	-
<i>Calcarius lapponicus</i>	1♂ (2009) 1♂ (2010) 1♂ (2011)	-	-	-

Обозначения: * - несанкционированные свалки; ** - виды птиц редкие в целом для всего района; ind. – особь; pr. – пара; ♂ – самец (для воробьиных – поющих самец); в скобках указан (год) наблюдений.

Таблица 4. Количество поющих самцов/встреченных пар на зарастающих сельскохозяйственных полях в окрестностях города Заполярный

Вид	Год исследования								
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2015
<i>Lagopus lagopus</i>	-	-	-	-	1	-	-	-	-
<i>Actitis hypoleucos</i>	-	-	-	-	1	-	-	-	2
<i>Anthus pratensis</i>	1	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Pica pica</i>	-	-	-	-	-	-	-	1	-
<i>Corvus corax</i>	-	-	2	-	-	-	-	-	-
<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	-	-	2	-	1	-	-	-	-
<i>Phylloscopus trochilus</i>	-	3	14	2	5	3	3	3	5
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	-	-	-	-	-	1	2	1	3
<i>Luscinia svecica</i>	1	3	6	1	4	3	3	3	4
<i>Turdus pilaris</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Turdus iliacus</i>	1	1	2	-	1	-	-	-	1
<i>Parus major</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Fringilla coelebs</i>	-	-	1	-	-	-	-	-	-
<i>Fringilla montifringilla</i>	2	1	3	1	2	-	-	1	-
<i>Acanthis flammea</i>	-	-	1	1	-	-	-	2	2
<i>Emberiza citrinella</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Schoeniclus schoeniclus</i>	3	1	4	1	2	-	1	-	2

Обследование небольших участков свежих гарей в 2013 году в окрестностях Кувернериньйоки показало, что непосредственно после пожара и выгорания всех ярусов растительности здесь встречаются только каменка и чечётка. Восстановление территории после пожара идёт медленно и два года спустя, в 2015 году, на этом же участке были встречены белая куропатка, весничка и чечётка.

В лесах зоны берёзовых лесов и редколесий некоторые виды птиц встречаются редко (табл. 3, 4). Условно их можно разделить на три группы. К первой можно отнести птиц, нехарактерных для лесных экосистем и живущих в том числе в городах и посёлках – чаек *Larus*, сизого голубя *Columba livia*, городскую ласточку *Delichon urbica* и домового воробья *Passer domesticus*, которые в поисках корма посещают сильно трансформированные леса, безлесные ныне участки и несанкционированные свалки.

Вторую группу формируют виды, для которых берёзовые леса этой природной зоны являются самыми северными районами распространения и которые редки только в зоне берёзовых лесов и редколесий. На прилегающих территориях в сосновых и смешанных лесах, граница распространения которых проходит к западу и юго-западу от обследованных мест, эти виды встречаются достаточно часто: дербник *Falco columbarius*, тетерев *Lyrurus tetrix*, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, чиж и клёст-еловик *Loxia curvirostra*.

В третью группу могут быть объединены виды, редкие в целом для

этого участка северной Фенноскандии: малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*, сойка *Garrulus glandarius*, чёрный дрозд *Turdus merula*, синехвостка *Tarsiger cyanurus*, теньковка *Phylloscopus collybita*, таловка, зяблик, зеленушка *Chloris chloris* и обыкновенная овсянка.

Авторы выражают благодарность руководству и коллективу заповедника «Пасвик» за помощь в организации и выполнении работ, сотрудникам и студентам, в разные годы помогавшим собирать материалы, коллегам за ценные замечания и советы, высказанные в ходе подготовки материалов к изданию. Работы выполнены при поддержке Государственного природного заповедника «Пасвик», АО «Кольская ГМК», Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина.

Литература

- Бианки В.В. 1999. К экологии утиных птиц Anatidae реки Паз (Северная Фенноскандия) // *Рус. орнитол. журн.* 8 (65): 3-20.
- Бианки В.В., Коханов Д.В., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татарникова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
- Большаков А.А. 2015. Орнитологические наблюдения на полуострове Рыбачий в июне 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1156): 2161-2169.
- Бухаров Д.Н. 1885. Поездка по Лапландии летом 1883 года // *Зап. Импер. Рус. геогр. общ-ва* 16, 1: 1-345.
- Гебель Г.Ф. 1902. Материалы по орнитологии Лапландии и Соловецких островов // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. 33, 2: 87-137.
- Зацаринный И.В., Булычева И.А., Собчук И.С., Косякова А.Ю. 2012. Орнитофауна берёзовых лесов северо-запада Кольского полуострова // *Экология, эволюция и систематика животных.* Рязань: 258-259.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Варюхин В.С., Ефремова Е.С. 2016. Фауна и население птиц в долинах малых рек северо-запада Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1315): 2727-2741.
- Исаченко А.Г. 1961. *Физико-географическое картирование.* Л., 3: 1-268.
- Кольская горно-металлургическая компания (промышленные площадки «Никель» и «Заполярный»): влияние на наземные экосистемы. 2012. Рязань: 1-92.
- Макарова О. А., Бианки В.В., Хлебосолов Е.И., Катаев Г. Д., Кашулин Н. А. 2003. *Кадастр позвоночных животных заповедника «Пасвик».* Рязань: 1-72.
- Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В., Исаева Л.Г., Лукина Н.В., Хлебосолова О.А. 2013. Состояние наземных экосистем на северо-западе Кольского полуострова, включая территорию заповедника «Пасвик» // *Цветные металлы* 10 (850): 95-101.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках.* М.: 143-155.
- Тырников А.П. 1995. *Лес на северном пределе распространения в Азии.* М.: 1-144.
- Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. *Птицы Пасвика.* Рязань: 1-176.
- Хлебосолов Е.И., Хлебосолова О.А., Макарова О.А., Поликарпова Н.В. 2006. Структура населения птиц в горных экосистемах северо-запада Кольского полуострова // *Экология, эволюция и систематика животных.* Рязань: 22-30.
- Carpelan J. 1927. Om *Buteo l. lagopus* förekomst och fortplantning m. m. i Petsamo // *Ornis fenn.* 4, 1: 19-20.
- Frantzen B., Dransfeld H., Hunsdal O. 1991. *Fugleatlas for Finnmark.* Vadso, NOF avd. Finnmark: 1-226.

- Gunter M. 2000. Forste hekkefunn av dvergmake (*Larus minutus*) in Finnmark // *Var Fuglefauna* **23**: 82-84.
- Gunter M. 2006. Ti ar med vannfugltellingar i Pasvik naturreservat. Oppsummering 1996-2005 // *Bioforsk Rapport* **1** (68): 1-64.
- Gunter M., Thingstad P.G. 2002. Vannfuglregistreringar i Pasvik naturreservat og omkringliggende vatmarksomrader. Resultater fra 2000 og 2001 og oppsummering av prosjekt-arbeidet i perioden 1996-2001, samt en statusoversikt over vannfuglfaunaen i Pasvik // *Vitenskapsmuseet Notat zool. avd.* **1**: 1-66.
- Keltikangas V., Harala A. 1938. Eräitä tietoja havaintoja Luttojoen eteläpuolisen Petsamon alueen linnustosta // *Ornis fenn.* **15**, 4: 104-107.
- Merikallio E. 1924. Petsamon Heinäsaarten lintuluettelo // *Ornis fenn.* **1**, 1: 2-7.
- Merikallio E. 1926. *Emberiza citrinella* Petsamossa // *Ornis fenn.* **3**, 2: 39-41.
- Merikallio E. 1934. Petsamon Heinäsaarten lintuluettelon täydennys // *Ornis fenn.* **11**, 2: 56-59.
- Ottow J. 1949. Ein Beitrag zur Vogelwelt des Petsamogebietes und seiner Grenzgebiete // *Ornis fenn.* **26**, 4: 98-116.
- Schaanning H.Tho.L. 1907. Ostfinmarkens fuglefauna // *Bergens Museums. Aarbog* **8**: 1-98.
- Thingstad P.G., Wikan S., Aspholm P.E., Gunter M., Vie G.E. 1997. Vannfuglregistreringar i Pasvik naturesservat og omliggende vatmarksomrader 1996 og 1997 // *Vitenskapsmuseet Notat Zool. avd.* **5**: 1-30.
- Thingstad P.G., Wikan S., Aspholm P.E., Gunter M., Vie G.E. 2000. Vannfuglregistreringar i Pasvik naturesservat og omliggende vatmarksomrader. Resultater fra 1998 og 1999 og oppsummering fra perioden 1996-1999 // *Vitenskapsmuseet Notat Zool. avd.* **1**: 1-31.
- Wessel A.B. 1904. Ornithologiske meddelelser fra Syd-Varanger // *Tromsø Museum Årshefter.* **27**: 20-126.
- Wikan S. 1987. *Naturverninteressene i Øvre Pasvik. Zoologisk undersøkelse.* Sør-Varanger, Svanvik: 1-75.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1317: 2805-2809

О судьбе одного гнезда орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Челябинской области

В.А.Гашек, В.Д.Захаров, Н.Н.Мигун

Валерия Александровна Гашек, Николай Николаевич Мигун. ОГУ «ООПТ Челябинской области», г. Челябинск, 454000, Россия. E-mail: gashek_va@mail.ru

Валерий Давидович Захаров. Ильменский государственный заповедник, Ильменский заповедник, г. Миасс, Челябинская область, 456317, Россия. E-mail: zakharov50@mail.ru

Поступила в редакцию 8 июля 2016

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* – вид, занесённый в Красные книги МСОП, РФ и Челябинской области. Численность его в области невелика. По данным Красной книги Челябинской области (2005), здесь гнездится не более 15 пар. Поэтому новые сведения о находках гнёзд орлана-белохвоста представляют значительный интерес.

Рис.1. Гнездо орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*
в окрестностях села Байрамгулово. 2 июля 2016.

Информация о гнезде орлана-белохвоста поступила от жителя посёлка Байрамгулово (Аргаяшский район Челябинской области). Орнитологи из ОГУ «ООПТ Челябинской области» и Ильменского заповедника В.А.Гашек, Н.Н.Мигун и В.Д.Захаров 2 июля 2016 обследовали гнездо орлана-белохвоста в окрестностях этого села. Гнездо, занимаемое этой парой, вероятно, уже не первый год, представляло собой внушительную конструкцию из берёзовых веток более метра в диаметре и около полутора метров в высоту (рис. 1). Гнездовое дерево – 20-метровая берёза – было очень надёжным, и мы порадовались, что под тяжестью гнезда и его обитателей оно не согнётся и не сломается ещё очень долго. Напомним, что орланы, если им не угрожают пожары, беспокойство со стороны человека и дефицит кормов, могут занимать одно и то же гнездо много лет подряд. С кормом у этой пары, судя по

многочисленным погадкам, остаткам еды и пр., лежащим на земле под гнездом, проблем не было. В расположенном поблизости Аргазинском водохранилище орланы ловили рыбу, ондатр и водоплавающих птиц (об этом свидетельствовали черепа и скелетные кости), а также добывали возле посёлков грачей и сизых голубей.

На момент нашего посещения два слётка уже вылетели из гнезда и сидели на берёзе неподалёку от него. Удалось сфотографировать одного из них (рис. 2).

Рис. 2. Молодой орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* у гнезда в окрестностях села Байрамгулово. 2 июля 2016.

Осмотрев гнездо, мы вернулись к нему через 4 ч для того, чтобы попытаться сделать снимки слётков при другом освещении. И не смогли поверить своим глазам: берёза, на которой располагалось гнездо орланов, оказалась спиленной под корень (рис. 3).

Рис. 3. Спиленная берёза с гнездом орлана-белохвоста.
Окрестности села Байрамгулово. 2 июля 2016.

Её успели спилить бензопилой за время нашего отсутствия. Кому мешали птицы, у кого не дрогнула рука уничтожить гнездо этих красавцев, остаётся загадкой. Можно лишь предположить, что браконьеры — полные невежды, считающие, что хищничество орланов может наносить урон рыбоводству. На самом деле белохвост изымает из популяции лишь ослабленных и больных особей, способствуя, таким образом, её оздоровлению. То же самое касается питания орланов и млекопитающими. Значительную долю в его рационе, особенно в период миграций и зимовок в наших широтах, составляет падаль. По мнению жителей посёлка, орлан нападает на птенцов кур и домашних гусей, но наше посещение гнезда, когда мы изучали остатки пищи под гнездом, не подтвердило это утверждение. Вернуться на гнездование в эти места орланы смогут, скорее всего, не скоро, возможно, спустя многие годы, поскольку дефицит гнездопригодных деревьев для них — существенный лимитирующий фактор.

Кстати, это первый случай за более чем 30-летнюю нашу работу в Челябинской области, когда зафиксирован факт варварского отношения к гнезду крупных хищных птиц. То, что орлан-белохвост занесён в Красные книгу РФ и Челябинской области, накладывает определённую ответственность на людей, разоривших гнездо. По нашему заявлению Челябинская природоохранная прокуратура начала расследование этого вопиющего факта. Надеемся, что злоумышленники будут найдены. Напоминаем, что по Приказу МПР РФ от 28.04.08 № 107 «Об утверждении методики исчисления размера вреда, причинённого объектам животного мира...» штраф за уничтожение орлана-белохвоста составляет 100 тыс. руб. А за каждое разрушенное, повреждённое или

уничтоженное обитаемое, либо регулярно используемое гнездо, нору, логовище, убежище ущерб исчисляется в трёхкратном размере от нормативов за каждую особь соответствующего вида (подвида) животного, т.е. 300 тыс. руб. Может, хотя бы это остановит «горячие головы»?

Л и т е р а т у р а

Красная книга Челябинской области. 2005. Екатеринбург: 1-450.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1317: 2809-2811

Нетипичное гнездование птиц в антропогенном ландшафте

А.С.Надточий, С.К.Зиоменко, А.Б.Чаплыгина

*Второе издание. Первая публикация в 1992**

Одно из направлений адаптации птиц к условиям антропогенного ландшафта – изменение гнездостроительного стереотипа. В данном сообщении приведены наиболее интересные случаи нетипичного гнездования воробьиных птиц в Харьковской области.

Большинство зарегистрированных гнёзд в 1989-1991 годах находилось в рекреационной зоне на территориях пионерских лагерей, баз отдыха, расположенных в лиственном лесу. Несмотря на изобилие естественных мест для гнездования, некоторые птицы в качестве субстрата для постройки гнёзд использовали различные постройки и сооружения человека.

Особый интерес представляет нетипичное гнездование наименее пластичных видов, таких как зяблик *Fringilla coelebs*, певчий дрозд *Turdus philomelos*, чёрный дрозд *Turdus merula*, теньковка *Phylloscopus collybita*. В 1990 году певчий дрозд построил гнездо на бетонном столбе забора из металлической сетки, окружающего территорию пионерского лагеря. Гнездо имело типичную форму. В кладке было 4 яйца, все птенцы успешно вылетели. В 1991 году на этом же заборе на бетонных столбах загнездились певчий дрозд, чёрный дрозд и зяблик. Высота столбов – 2 м, размеры поперечного сечения – 15×15 см. Форма и размеры гнёзд дроздов видоспецифичны. Гнездо зяблика имело массивную основу, инкрустировано большим количеством лишайника и

* Надточий А.С., Зиоменко С.К., Чаплыгина А.Б. 1992. Нетипичное гнездование птиц в антропогенном ландшафте // *Кавказ. орнитол. вестн.* 4, 2: 190-192.

сливалось с фоном столба. В строительном материале, наряду с естественными компонентами, были вата и нитки. 4 птенца успешно покинули это гнездо. В 1990 году на территории этого же пионерского лагеря теньковка построила гнездо в клубке тонкой стальной ржавой проволоки. Гнездо располагалось под кустом бересклета бородавчатого в 2 м от асфальтированной дорожки, по которой ежедневно проходили десятки людей. 5 птенцов успешно вылетели из этого гнезда.

Наиболее пластичным гнездостроительным поведением среди лесных воробьиных обладает серая мухоловка *Muscicapa striata*. Происходит синантропизация этого вида. В большинстве случаев её гнездование приурочено к различным постройкам и сооружениям человека. За последние 5 лет на исследуемой территории обнаружено 42 гнезда серой мухоловки нетипичного расположения. В 1991 году гнёзда серой мухоловки располагались на деревянной декоративной решётке веранды (высота 2.7 м), на пожарном щите (высота 1.4 м), на электроизоляторе под крышей дома, на подоконниках, в искусственных цементно-опилочных гнёздах.

Высокой экологической пластичностью гнездостроительного стереотипа обладает большая синица *Parus major*. Часто её гнезда находят в почтовых ящиках. В 1990-1991 годах отмечено 4 таких гнезда.

Большая пластичность в выборе мест для гнездования характерна для врановых. В последние годы типичным стало гнездование галок *Corvus monedula* в бетонных опорах ЛЭП. В этих же опорах отмечены случаи гнездования сороки *Pica pica*. Интересен случай гнездования сойки *Garrulus glandarius* в металлическом каркасе прожектора над дорогой в лесу вблизи территории пионерского лагеря

Представляют интерес случаи нетипичного гнездования синантропного вида – деревенской ласточки *Hirundo rustica*. В 1991 году её гнёзда обнаружены на понтонных мостах. Одно такое гнездо располагалось на металлических перекрытиях маленького понтонного моста, отгораживающего на озере бассейн для купания детей. Высота гнезда над водой 70 см. В кладке было 4 яйца, 4 птенца 16 июля покинули гнездо и долгое время находились в зарослях тростника, где родители их кормили. Своеобразная колония деревенской ласточки из 16 гнёзд образовалась на перекрытиях проезжего понтонного моста через реку. Длина моста около 20 м. Высота расположения гнёзд над водой 80 см.

Особо интересно гнездование деревенской ласточки в меховой шапке-ушанке, вывернутой наизнанку и подвешенной за тесёмки к бельевой верёвке. Хозяева постирали шапку, повесили сушить и уехали из дому на два дня. За это время ласточки построили гнездо в шапке. Хозяева пожертвовали ласточкам это жилище, перевесив шапку под навес крыльца. В этом гнезде ласточки выкормили два выводка в 1989 году и успешно гнездились последующие два года.

Приспособление птиц к гнездованию в антропогенном ландшафте идёт и в направлении использования нетипичного строительного материала. Приведём некоторые примеры. В гнезде сорокопута-жулана *Lanius collurio* обнаружены ёлочные украшения (дождик), капроновая верёвка, бумага, тряпки, нитки; в гнёздах иволги *Oriolus oriolus* – бумага, пакля, капроновая верёвка. Выстилка лотка гнезда коноплянки *Acanthis cannabina*, построенном на заломе рогоза широколистного на водоёме, состояла из шерстяных тряпочек и ниток. Грачи *Corvus frugilegus* часто используют газетную бумагу, проволоку, тряпки, верёвки. В гнёздах серой славки *Sylvia communis*, расположенных вблизи свалки, обнаружена стекловата. Ястребиные славки *Sylvia nisoria* охотно использовали вату в качестве наполнителя и для инкрустации гнёзд. В гнёздах дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus* и камышевки-барсучка *A. schoenobaenus* обнаружены леска, шпагат, капроновая верёвка.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1317: 2811-2812

Новое о гнездовании вертишейки *Jynx torquilla*

М.А.Величко

Второе издание. Первая публикация в 1954*

Вертишейка *Jynx torquilla* – птица, биология которой ещё сравнительно мало изучена. В июне 1953 года на Карельском перешейке, в Рощинском районе Ленинградской области (близ колхоза «Восход»), было обнаружено гнездо вертишейки с 7 птенцами в совершенно необычном для этой птицы месте: в расщелине каменной стены разрушенного сарая, стоящего на заброшенной пашне, поросшей местами серой ольхой. Ближайший лес от места гнездования находился на расстоянии 1-3 км.

Каменная стена, где обнаружено гнездо, построена из расколотых валунов, скреплённых цементом. На внутренней стороне стены, обращённой на юго-запад, в связи с разрушением цемента, образовались глубокие расщелины, в одной из которых, на высоте 1.65 м от земли и было обнаружено гнездо вертишейки. Глубина расщелины, в которой находилось гнездо, – 30 см. Лётным отверстием птице служила узкая щель, сообщающаяся с расщелиной, где находилось гнездо. В 38 см от

* Величко М.А. 1954. Новое о гнездовании вертишейки // *Природа* 6: 119-120.

описанного выше летка была обнаружена вторая щель, которая также вела к гнезду. Наблюдения показали, что это «чёрный ход», откуда вылетали родители птенцов, когда их вспугивали в гнезде. Таким образом, гнездо оказалось с двумя выходами: одним вертишейки пользовались для прилёта к птенцам, а другим — в момент опасности.

Постройка гнезда внутри каменной стены — приспособление, обеспечивающее охрану потомства от различного рода врагов. Обнаружить его возможно только по характерному шипению птенцов или же в момент прилёта родителей с кормом.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1317: 2812-2813

Гнездование гоголя *Vincerphala clangula* и лутка *Mergellus albellus* в низовьях Днепра

А.П.Данилович

Второе издание. Первая публикация в 1939*

Во время двух поездок летом 1937 и 1938 годов с целью коллективирования птиц в низовья Днепра в так называемые Гавриловские плавни[†], расположенные в Ново-Воронцовском районе Николаевской области (бывшей Херсонской губернии), мне пришлось сделать несколько находок, представляющих зоогеографический интерес. О некоторых из этих находок сообщается в настоящей заметке.

Гоголь *Vincerphala clangula*. Гнездование этого вида, как и следующего, в плавнях Днепра совершенно неожиданно. Тем не менее, по моим наблюдениям, гоголь оказался довольно обыкновенным в исследованной мною части плавень. 23 июля 1938 мною добыта молодая, ещё нелётная птица (шкурка в моей коллекции).

Луток *Mergellus albellus*. Наблюдался мною почти ежедневно в июле и августе. В середине июля 1938 года на одном озере, возле села Гавриловка, мне встретился выводок ещё пуховых птенцов, при котором держалась одна старая птица. Чучела лутков, добытых здесь в гнездовой период, я видел в небольшой коллекции местных птиц, принадлежащей Гавриловскому охотничьему хозяйству.

Обитание *V. clangula* и *M. albellus* в низовьях Днепра связано с наличием древесной растительности, так как оба вида птиц устраивают

* Данилович А.П. 1939. Гнездование гоголя и лутка в низовьях Днепра // *Природа* 28, 4: 63-64.

† Плавни — местное название заливных лугов с массой озёр, заводей и стариц, а также богатых кустарниковой и местами древесной растительностью.

здесь гнёзда исключительно в дуплах старых деревьев (ив, осин, оокорей). Гнездование этих северных уток указывается для Украины впервые.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1317: 2813-2815

Некоторые наблюдения над биологией серой вороны *Corvus cornix* в дельте Волги

В.Б.Дубинин

Второе издание. Первая публикация в 1940*

В дельте Волги (а особенно на территории Астраханского заповедника) серая ворона *Corvus cornix* очень многочисленна в течение всего года и гнездится повсеместно до самого взморья. Отдельные гнёзда нам приходилось находить на морских островах, в 3-8 км от береговой полосы (Новобабинский остров).

Отметим некоторые интересные взаимоотношения серых ворон с другими животными дельты Волги.

В зимнее время серые вороны держатся и кормятся около селений человека, а с наступлением весны в большом количестве скопляются в заповеднике. Тишина и отсутствие людей как нельзя лучше способствуют размножению птицы. Пищей в весеннее время воронам служат вылавливаемые ими рыбы, а равно останки животных (см. далее) и плоды. Интересны рыболовные сноровки серых ворон. Сидя на краю льдины, ворона подкарауливает рыбу (например, сазанов *Cyprinus carpio* до 1-1.5 кг весом), скопляющуюся весной под обломками льда, оглушает её ударом клюва и вытаскивает из воды. У пойманных рыб ворона обычно в первую очередь выклёвывает глаза, затем поедает внутренности и лишь в последнюю очередь склёвывает мясо.

На кормёжках кабанов *Sus scrofa* можно наблюдать, как по 2-3 вороны сидят на спинах животных, слетая в места копанок кабанов и доедая остатки водяного ореха *Trapa natans*, а затем вновь усаживаются на спины животных, вытирая клювы об их щетину.

С началом гнездования некоторых птиц в колониях (цапли, каравайка *Plegadis falcinellus*, колпица *Platalea leucorodia*, баклан *Phalacrocorax carbo* и др.) значительная часть стаи ворон переключается на питание яйцами, а затем и птенцами этих ценных видов птиц.

* Дубинин В.Б. 1940. Некоторые наблюдения над биологией серой вороны в дельте Волги // Природа 29, 6: 114-115.

Обычно перед вечерней зарёй серые вороны собираются в большие стаи (до 500 шт.) и с криком нападают на птичью колонию, население которой расположилось на ночлег. Вспугивая, таким образом, птиц, вороны уносят из колоний большое количество яиц и птенцов. Интересно, что такой способ питания яйцами чужих птиц влечёт за собой появление некоторых особенностей в строении клюва разбойников. Именно, по краям надклювья и подклювья появляются выемки размером 12-15×2-3.5 мм, видимо от стирания рогового слоя клюва о скорлупу яиц. Нами (1936-1939 годы) встречено около десятка серых ворон с подобным клювом, выемки которого облегчают удержание яйца при полёте (рис. 1). Похищением яиц (а иногда и птенцов) занимаются ещё сорока *Pica pica*, грач *Corvus frugilegus*, коршун *Milvus migrans* и некоторые другие. Интересно, что серая ворона всегда уносит яйцо или другую жертву из колонии и затем уже её поедает, а грач, как правило, выпивает яйца непосредственно на гнезде своей жертвы.

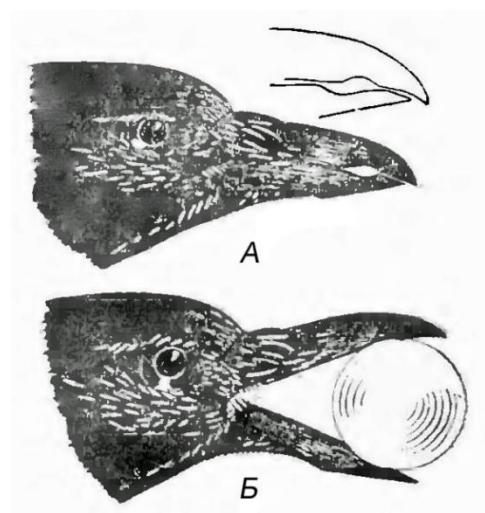

Рис. 1. Изменение клюва серой вороны под влиянием разбойничьего образа жизни.
А – клюв вороны в спокойном положении;
Б – ворона уносит яйцо.

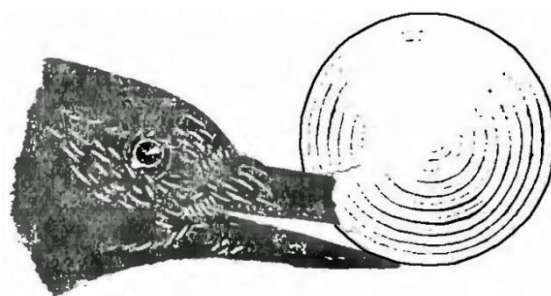

Рис. 2. Серая ворона уносит яйцо серого гуся *Anser anser*.

Чтобы унести яйцо крупных птиц (серый гусь *Anser anser*, розовый *Pelecanus onocrotalus* и кудрявый *P. crispus* пеликаны и др.), серая ворона энергичными ударами клюва пробивает в толстой скорлупе яйца отверстие, куда и вставляет обычно надклювье, а подклювьем поддерживает яйцо снизу (рис. 2).

Что такой способ питания серых ворон и некоторых других хищников является широко распространённым, свидетельствуют некоторые косвенные данные, а именно распределение кровососущей паразитической мухи *Carnus hemapterus* (Egger, 1854) по территории дельты Волги. Обследуя гнёзда серых ворон и других хищников в заповеднике, мы констатировали заражение этой бескрылой мухой тех гнёзд, которые расположены в непосредственной близости с птичьими колония-

ми, сильно заражёнными *Carnus*. Поставленные опыты и многие наблюдения (Дубинин 1939) подтвердили наше предположение о роли серых ворон и других хищников в распространении *Carnus* по территории дельты Волги.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1317: 2815-2817

Упрощённый метод количественного учёта птиц

Г.А.Новиков

Второе издание. Первая публикация в 1947*

Количественный метод при изучении орнитофауны и экологии как отдельных видов птиц, так и биоценозов приобретает всё большее значение. Предложен ряд способов относительного и даже абсолютного учёта птиц на площадках и линиях. Однако все эти приёмы, особенно учёты на площадках, очень трудоёмки, требуют специального времени и значительных сил, а поэтому часто являются мало доступными. Между тем, для решения ряда вопросов (распределение птиц по биотопам, сезонные изменения состава орнитофауны, колебания относительной численности по годам и т.д.) не обязательно знать количество особей данного вида, а можно ограничиться установлением, так сказать, относительной встречаемости видов, что не требует почти никаких специальных усилий со стороны наблюдателя.

Под относительной встречаемостью подразумевается процент экскурсий (от общего их числа в течение сезона), на которых наблюдался данный вид. При этом я исхожу из очевидного положения, что чем обычнее и многочисленнее вид, тем чаще он будет встречаться и тем выше будет показатель его относительной встречаемости. Исключение составляют в известное время года лишь птицы, распределённые неравномерно, сбившиеся в (иногда очень большие) стаи.

Для получения исходных данных для определения относительной встречаемости нет нужды прибегать к каким-либо специальным экскурсиям. Достаточно на каждой обычной экскурсии отмечать все встреченные в каждом посещённом биотопе виды безотносительно к количеству особей. В дальнейшем эти данные суммируются по декадам, месяцам или сезонам, вычисляются проценты, и таким образом мы получаем картину динамики встречаемости видов.

* Новиков Г.А. 1947. Упрощённый метод количественного учёта птиц // *Природа* 2: 57.

Эта примитивная методика была выработана и применена при изучении биоценоза елового леса Лапландского заповедника и дала, при всей своей простоте, вполне надёжные результаты, в общем подтвердившие выводы линейных количественных учётов. Во время упомянутой работы (1937-1939 годы) встречаемость была определена на 115 летних (май-сентябрь) и на 80 зимних (октябрь-апрель) экскурсиях.

Эти данные, во-первых, позволили определить относительное значение в сложении биоценоза различных видов птиц. Среди них ясно выделились: виды наиболее обычные, основные, встречающиеся (в летнее полугодие) по крайней мере на половине экскурсий (чечётка *Acanthis flammea*, пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*, юрок *Fringilla montifringilla*, кукушка *Perisoreus infaustus*, глухарь *Tetrao urogallus*), затем виды менее обычные, но всё же достаточно распространённые (дрозд-белобровик *Turdus iliacus*, клёст-еловик *Loxia curvirostra*, рябчик *Tetrastes bonasia*, белая куропатка *Lagopus lagopus*, трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*, сибирская гайчка *Parus cinctus*, пухляк *Parus montanus*, щур *Pinicola enucleator* и др.), далее – второстепенные виды (певчий дрозд *Turdus philomelos*, горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*, лесной конёк *Anthus trivialis* и др.) и наконец виды, подчас специфичные для ельников, но безусловно редкие (воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*, малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*, чиж *Spinus spinus*, овсянка-реме́з *Emberiza rustica*, желтоголовый королек *Regulus regulus*, пеночки – теньковка *Phylloscopus collybita* и таловка *Ph. borealis*, синехвостка *Tarsiger cyanurus*).

Так как определение относительной встречаемости легко осуществимо в течение круглого года, то попутно можно получить картину постепенного изменения её по сезонам, проследить смену аспектов и т.д. К сожалению, орнитологами недостаточно ещё учитывается сильная изменчивость видового состава и численности отдельных видов из года в год, хотя факты резких колебаний численности клестов, свиристелей *Bombicilla garrulus*, чечёток и многих других птиц в зависимости от урожая кормов и иных причин являются широко известными.

Определение относительной встречаемости позволяет численно выразить и это явление. Например, в 1938 году в Лапландском заповеднике количество боровой дичи заметно уменьшилось по сравнению с предыдущим годом. Это отразилось на относительной встречаемости дичи. Так, для белой куропатки коэффициент встречаемости уменьшился с 44.4 до 29.4%, для глухаря – с 65.1 до 38.5%, для рябчика – с 47.6 до 32%. Возможно, что именно в связи с этим уменьшилась встречаемость ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis* (9.5% в 1937 году и 3.8% в 1938). Напротив, количество сов, особенно ястребиных *Surnia ulula*, резко возросло, так как 1938 год был «лемминговым годом». В 1937 году с апреля по октябрь ястребиные совы наблюдались на 7.9%

экскурсий а в 1938 – на 29.4% экскурсий. Число таких примеров резких колебаний встречаемости можно привести немало.

Наконец, относительная встречаемость хорошо характеризует различия орнитофауны биотопов. Приведём, для примера, коэффициенты встречаемости птиц в летнее полугодие в еловых и в сосновых лесах Лапландского заповедника (см. таблицу).

Встречаемость (%) птиц в летнее полугодие в еловых и в сосновых лесах Лапландского заповедника в 1937-1939 годах

Вид	Ельник	Сосняк
<i>Acanthis flammea</i>	64.3	26.0
<i>Phylloscopus trochilus</i>	60.8	30.4
<i>Fringilla montifringilla</i>	55.5	43.4
<i>Perisoreus infaustus</i>	51.2	34.8
<i>Tetrao urogallus</i>	50.4	43.4
<i>Tetrastes bonasia</i>	40.4	17.4
<i>Parus montanus</i>	27.8	8.7
<i>Parus cinctus</i>	27.8	39.1
<i>Lagopus lagopus</i>	26.5	17.4
<i>Pinicola enucleator</i>	24.3	–
<i>Cuculus canorus</i>	20.9	21.7
<i>Picoides tridactylus</i>	20.0	8.7
<i>Surnia ulula</i>	17.3	16.6
<i>Phylloscopus collybita</i>	15.5	–
<i>Phylloscopus borealis</i>	13.0	–
<i>Erithacus rubecula</i>	12.2	–
<i>Regulus regulus</i>	7.8	–
<i>Spinus spinus</i>	5.1	–
<i>Tarsiger cyanurus</i>	1.7	–
<i>Apus apus</i>	–	8.7
<i>Lanius excubitor</i>	–	4.3

Эта же упрощённая методика была применена мною в совершенно ином районе – в полосе лесостепных дубрав юга Курской области и также вполне себя оправдала, в частности, при сравнении орнитофауны различных биотопов.

